

3) Надежда на будущее

Как только Бай Юй Янь вошла в свою комнату, она сразу же села на пол. Положив чистый лист бумаги на маленький письменный столик, она начала что-то чертить угольной палочкой. Увидев ханфу служанки, она внезапно вдохновилась и перешла в режим дизайнера.

"Госпожа, ах!" – Видя, что госпожа сидит на холодном полу, не заботясь о надлежащем поведении, Сяо Фань поспешила принести ей подушку, чтобы она села.

"Сядьте на это". – Она действительно начала думать, что ее госпожа становится одержимой в эти дни, и уже успела привыкнуть к этому.

Что за глупая-восхитительно-понимающая служанка!

Настоящая Бай Юй Янь не имела таланта к рисованию, не говоря уже о дизайне, поэтому, увидев, что ее госпожа рисует так искусно, Сяо Фань сначала немного растерялась. Юй Янь начала развивать этот навык всего через несколько дней после того, как ее хозяин уехал на юг. Поэтому, думая, что госпожа осваивает новые навыки, чтобы произвести впечатление на его превосходительство, Сяо Фань была очень рада этому.

Лежа на мягкой теплой кровати после ужина, Бай Юй Янь никак не могла заснуть. На самом деле, с того дня, как она попала в этот мир, ей никак не удавалось выспаться. Во-первых, этот мир был не тем, в котором она привыкла жить. Она ничего не знала о нем, и, кроме того, даже воспоминания прежнего тела были заменены ее собственной памятью. А во-вторых, ради бога, она была персонажем на убой. Единственная причина ее существования - умереть от руки главного героя и проложить путь к счастливому концу главного героя. Ужас!

Если бы Бай Юй Янь transmigрировала до того, как стала женой Лу Тун Сяо, она могла бы жить спокойно, избежав этого брака. Она могла бы открыть свой собственный магазин одежды или ювелирных украшений и жить безбедно. Но, к сожалению, она уже была замужем, и теперь ее обязанностью было тихо жить во дворе и ждать смерти, которая вскоре должна была ее настигнуть.

НЕТ... НЕТ... НЕТ... НЕТ... Она совершенно не хочет умирать. Смерть - это вообще не вариант. На самом деле, по словам Сяо Фань, у нее был магазин одежды среди того мизерного приданого, которое приготовила для нее скупая госпожа Бай. Хотя ее родная мать уже умерла, отец должен был сохранить лицо перед премьер-министром, и поэтому приказал госпоже Бай не позорить его перед родственниками. Поэтому госпожа Бай выбрала магазин одежды, который уже много лет работал в убыток. Все приданое, которое она имела на свое имя, было ржавым железом, покрытым золотом. Если перечислить ее приданое, может сложиться впечатление, что семья Бай была слишком щедра к Бай Юй Янь, но лишь немногие знали, что на самом деле все это было пустотой, без единой полезной вещи. Даже думая об этом, Бай Юй Янь хотела рассмеяться им в лицо.

Теперь, с появлением магазина одежды, у нее хотя бы появилась надежда на будущее. С этими мыслями Юй Янь окончательно погрузилась в сон.

На другой стороне страны Синь люди ели и пили в небольшой таверне. На верхнем этаже таверны была одна комната, предназначенная только для особых посетителей. Внутри мужчина спокойно играл с кубком вина в руке. Другой рукой он опирался на стол и поддерживал голову. Он сидел в расслабленной манере. Высокий изящный нос, брови, похожие на мечи, узкие глаза феникса и тонкие губы, к которым невозможно было придраться, - его

лицо было само по себе искусством. В сочетании с идеальным тонусом его тела, можно сказать, что он был мужчиной среди мужчин.

"Тун Сяо, я не думал, что ты сможешь так легко решить вопрос с царством Цзинь. Должен сказать, что ты достоин должности премьер-министра". – Парень в белом халате, сидевший напротив него, усмехнулся, комментируя достижения своего друга. Он был красивым мужчиной, чья кожа была безупречна, как у изнеженной принцессы, а если добавить к этому очарование в его глазах и дружелюбный тон, то он никак не мог никому не понравиться. Это был один из самых богатых купцов в Синь и лучший друг нынешнего премьер-министра Гу Цзиня.

Гу Цзинь увидел, что он уставился на чашку в руке, но ничего не ответил. Он добавил: "О, чуть не забыл, разве тебе не нужно скоро возвращаться домой к своей молодой жене?".

Заметив, что при упоминании жены в глубоких глазах Лу Тун Сяо мелькнула искорка, Гу Цзинь самодовольно улыбнулся. Он хорошо знал этого своего друга. Нынешний премьер-министр Синь мог иметь дело с чем угодно, только не с женщинами. Хотя он и был тысячелетним айсбергом, с его лицом не было недостатка в восхищенных женщинах, и он даже мог открыть гарем, превосходящий гарем императора. Однако до 22 лет у него была только одна женщина, Бай Юй Янь, которую он тоже недавно взял в жены из-за давления семьи. Даже когда они ходили в бордель, то только по делам, а он лишь сидел на одном месте и даже не поднимал глаз на женщин, отчаянно пытавшихся привлечь его внимание. Честно говоря, он уже начал сомневаться: а не увлекается ли его друг мужчинами?

"Я слышал, что она невероятная красавица". – Удовлетворенный мрачным выражением лица своего друга, Гу Цзинь весело рассмеялся и выпил все вино из своего кубка.